

Смирновы против России

[Smirnova – Russia] (№ 46133/99 и № 48183/99)

Постановление от 24 июля 2003 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

В 1993 году против заявительниц, сестер-близнецов, было возбуждено уголовное дело. Первая заявительница была арестована в августе 1995 года и заключена под стражу до суда. Ее удостоверение личности («внутренний паспорт») было изъят и приобщен к материалам дела. Она была освобождена из-под стражи в декабре 1997 года, но в марте 1999 года была вновь задержана, когда вторая заявительница была также арестована после возбуждения против нее уголовного дела. Каждая из заявительниц потом несколько раз освобождалась из-под стражи и вновь заключалась под стражу, пока обвинительные приговоры по их делу не были отменены в апреле 2002 года. Власти отказывались вернуть первой заявительнице ее удостоверение личности вплоть до октября 1999 года, в результате чего она испытывала трудности в повседневной жизни. В частности, она утверждает, что ей отказывали в приеме на работу, бесплатном медицинском обслуживании, установке телефона и регистрации ее брака. Кроме того, на нее был наложен административный штраф, когда она не предъявила свое удостоверение личности.

Вопросы права

По поводу пункта 1 и пункта 3 Статьи 5. Обе заявительницы были заключены под стражу в четырех случаях. Первая заявительница содержалась под стражей всего приблизительно 4 года и 4 месяца (включая чуть более 2 лет после вступления в силу Конвенции в отношении России), вторая заявительница – 1 год 6 с половиной месяцев. Европейскому Суду необходимо исследовать не только вопрос о том, были ли совокупные периоды содержания под стражей разумны, но также и вопрос о том, в какой мере повторное заключение их под стражу соответствовало положениям пункта 3 Статьи 5 Конвенции. Мотивировка подобным действиям, предложенная российскими судами представилась неудовлетворительной, а доступные Европейскому Суду решения по данному делу отличали предельная краткость и отсутствие в них какого-либо детального анализа положения заявительниц. Повторное заключение под стражу заявительниц поэтому не базировалось на достаточно аргументированных решениях.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по этому вопросу допущено нарушение положений пункта 1 и пункта 3 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Производство по делу в отношении первой заявительницы продолжалось общей сложностью приблизительно 9 лет и 2

месяца (из этого срока почти 4 года подпадают под юрисдикцию *ratione temporis*¹ Европейского Суда). Из этого срока необходимо вычесть период в 6 с половиной месяцев, в течение которого она скрывалась от следствия и суда. Общий срок, принимаемый в расчет – 3 года, 4 месяца и 19 дней. Производство по делу в отношении второй заявительницы продолжалось общей сложностью почти 7 лет и 7 месяцев (из этого срока почти 4 года подпадают под юрисдикцию *ratione temporis* Европейского Суда). Из этого срока необходимо вычесть два периода, в течение которых она скрывалась от следствия и суда. Общий срок, принимаемый в расчет – 2 года и 6 месяцев. Были периоды бездействия российских судов в отношении дел заявительниц, и никаких объяснений этому бездействию представлено не было.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по этому вопросу допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 8 Конвенции. Хотя первый заявительница не подкрепила доказательствами ни одного конкретного случая – начиная с момента вступления в силу Конвенции для России – который составлял бы (по крайней мере, хотя бы в виде спорного утверждения) акт неуважения государства к ее частной жизни, вмешательство в ее частную жизнь предположительно происходило не от единичного краткосрочного акта, а от множества каждодневных неудобств во всей их совокупности, которые имели место до октября 1999 года. Европейский Суд имеет юрисдикцию, связанную со временем событий, по крайней мере в этом отношении.

Европейским Судом было установлено, что в повседневной жизни российские граждане часто вынуждены удостоверить свою личность соответствующим документом даже при выполнении определенных житейских функций. Кроме того, внутренний паспорт требуется для более важных задач, таких как поиск работы или получение медицинской помощи. Лишение заявительницы паспорта поэтому составило длящийся акт вмешательства в реализацию ее права на уважение частной жизни. Российское законодательство предусматривает, что паспорт должен быть возвращен его владельцу, когда лицо освобождается из-под стражи, и представитель Российской Федерации при Европейском Суде не доказал, что невозвращение паспорта заявительнице при ее освобождении из-под стражи имело какое-либо основание в законе.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по этому вопросу было допущено нарушение положений Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительницам компенсацию в размере 3 500 евро одной и 2 000 евро другой в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявительниц о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.

¹ *Ratione temporis* (лат.) – по причинам сроков; ввиду обстоятельств времени события. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно лишь тех фактов, которые имели место после момента вступления в силу Конвенции для государства, действия которого являются предметом жалобы (*прим. перев.*).

